

Золотистый узор между его бровей казался почти обжигающим, и Пей Чу машинально поднял руку, чтобы потрогать лоб.

Он только собрался сделать шаг вперед, как вдруг услышал донесшийся справа старческий голос:

— Полковник, предоставьте разобраться с этими двумя тварями мне.

— Старец Линь!

У Чжань мгновенно расплылся в радостной улыбке и тяжело вздохнул с облегчением:

— Вы наконец-то прибыли!

Пей Чу тоже повернул голову в сторону вновь прибывшего.

Этот человек выглядел весьма преклонных лет: седые волосы и борода, на нем был надет неряшливый серый даосский халат, но на вороте аккуратно и четко вышили три иероглифа: Даосский монастырь Ибай.

Почувствовав на себе взгляд, Старый даос повернул голову и бросил на него мимолетный взгляд; его глаза излучали необычайное мягкосердечие.

Пей Чу с любопытством посмотрел на него и улыбнулся в ответ.

Старый даос на мгновение замер, улыбнувшись в ответ, кивнул ему, а затем вновь отвел взгляд, подошел к туше рухнувшей птицы и, убедившись, что та полностью мертва, направился к оставшимся двум Злым демонам.

Молодой полковник прищурился и произнес беспристрастным тоном:

— Разберитесь быстрее.

Старый даос издал неопределенное мычание, даже не глядя на него, приподнял руку, прижавшись ладонью к пустоте, и медленно закрыл глаза. Его губы зашевелились, нашептывая древнее заклинание.

Когда затихли последние звуки санскритского песнопения, под телами Злых демонов внезапно сформировались два световых массива, сплошь покрытых тончайшей вязью рун.

Светло-голубое сияние озарило тела Злых демонов, и черная ци на глазах начала жадно

поглощаться, превращаясь в клубы тумана.

Весь процесс занял около трех-пяти минут. Когда массив рассеялся, черная ци полностью исчезла, и Злые демоны погрузились в глубокий сон.

Только тогда Старый даос открыл глаза, огляделся по сторонам и, убедившись, что все в порядке, почесал затылок:

— Готово, уводите их в застенки.

У Чжань отдал беззвучный жест, и несколько блюстителей порядка немедленно выступили вперед, общими усилиями уволокя двух демонов.

Тяжелые цепи, еще не омытые от крови, волочились по земле, оставляя за собой грязные следы.

Цин Син беспристрастно бросил на это мимолетный взгляд:

— Уберите здесь всё начисто.

У Чжань опустил голову:

— Есть.

На Санцзяочане прозвучал сигнал отбой, и блюстители порядка принялись быстро собирать раненых и упаковывать оружие, наводя на месте полный порядок.

— Почему Святой Двор до сих пор не нашел нового Очистителя? — жаловался Старый даос, направляясь под навес галереи и поглядывая на Цин Сина. — Старик уже в возрасте, того и гляди, в любой момент богу душу отдам, а в последние два года Злые демоны стали вести себя из рук вон плохо. Уж увольте, не хочу я даже из могилы вылезать, чтобы потом за Святым Двором подчищать.

Цин Син ответил:

— Еще успеется.

— Успеется, как же, — Старый даос скривил губы и снова покосился на него. — Ту птицу ты убил, верно? Одним ударом перерезал горло — ну и безжалостный же ты человек.

Цин Син ничего не ответил, повернув голову вбок, однако заметил, как Пей Чу, до этого

сидевший с отрешенным видом за пределами площадки, вдруг поднялся на ноги, прошел сквозь толпу и направился к безжизненной туше рухнувшей птицы.

Он прищурился и остановился.

Старый даос проследил за его взглядом, продолжая бубнить себе под нос:

— Все же хочу дать тебе совет: оставляй всегда лазейку для милосердия, чтобы не угодить на восемнадцатый уровень ада.

Дул сильный ветер, и испачканный с ног до головы мальчик присел на корточках рядом с тушей птицы, вглядываясь куда-то вниз с серьезным выражением лица.

Цин Син произнес холодным тоном:

— В аду нет ничего плохого.

Увидев, что тот непреклонен в своих убеждениях, Старый даос лишь скривил губы и умолк.

Оба они замерли, наблюдая за одинокой фигурой в центре площадки.

Люди из Святого Двора были заняты подсчетом потерь и проверкой поврежденного оружия, а никому не нужная туша птицы так и ваталялась в луже крови, расколота пополам.

Пей Чу немного посидел на корточках перед ее одинокой головой, а затем поднял руку, словно пытаясь закрыть ей глаза.

Однако та погибла уже давно, и веки успели напрочь окоченеть.

Тогда Пей Чу тихонько бормонул что-то себе под нос и опустил руку, но уходить не стал.

Он так и замер на корточках, неподвижно глядя перед собой. Один из блюстителей порядка, отвечавший за расчистку территории, приняв его за какого-то праздно шатающегося мелкого ёкая, с раздражением подошел и отмахнулся, пнув ногой:

— А ну брысь отсюда.

Пей Чу покачнулся, вскинул испачканное личико и умоляюще произнес:

— Подождите, пожалуйста, можно?

Блюститель порядка разглядел его лицо, на мгновение растерялся, но грубить в итоге не стал и, что-то пробурчав себе под нос, повернулся и пошел расчищать другое место.

Только теперь Старый даос заметил, насколько у этого юноши необычайно красивые глаза.

Он усмехнулся, повернулся к молодому полковнику рядом с ним, собираясь отпустить какую-то шутку, как вдруг до его слуха донесся знакомый и в то же время чужой звон нефритовых колокольчиков.

Лицо Старого даоса вмиг изменилось. Широко распахнув глаза, он уставился на подростка в центре площадки.

Пей Чу стоял с закрытыми глазами под лучами раннего летнего солнышка, его мягкие волосы шевелились на ветру, а губы едва заметно шевелились.

Внимая этому знакомому заклинанию, Старый даос потрясенно затаил дыхание.

Лишь увидев предельно чистый золото-белый магический массив и точно такие же руны, проступившие внутри него, он осмелился поверить своим глазам:

Услышав заклинание всего один раз, Пей Чу действительно смог в точности воспроизвести... Нет!

Горло Старого даоса судорожно сглотнуло. Это было не просто повторение.

Это было высшее усиление!

Старый даос в упор вглядывался в фигуру подростка, его сердце колотилось как безумное, а прячущиеся в рукавах халата руки неистово дрожали от переполнявшего волнения.

Небывалый талант, равного которому не сыскать ни в прошлом, ни в будущем — Очиститель абсолютного уровня!

Обитатели Санцзяочана тоже почувствовали неладное и с изумлением уставились в ту сторону.

А Пей Чу по-прежнему ничего не замечал. С закрытыми глазами, с мягким выражением на лице, он стоял под дуновениями ветра, растрепавшего его волосы и подол одежды, источая невинное и безмятежное спокойствие.

Лишь на какую-то неуловимую долю мгновения от него повеяло внушающим благоговейный трепет божественным величием.

Цин Син молча наблюдал за происходящим.

Густой золотой свет не прошло и десятка секунд, как полностью поглотил остатки черной ци на теле птицы.

Только тогда Пей Чу открыл глаза, опустился на землю и принялся осматриваться по сторонам, тщательно проверяя, действительно ли она стала абсолютно чистой. Убедившись в этом, он поднялся на ноги и принялся озираться в поисках Цин Сина.

В тот же миг Санцзяочан наполнился взволнованным гулом голосов:

— Кто этот парень?! Почему мы никогда его раньше не видели!

— Новый Очиститель?

— Какая мощная духовная сила очищения! Раньше мне доводилось бывать на состязаниях по ранжированию Очистителей в Главном управлении Святого Суда, но даже там я не встречал столь чистого золотого массива.

— Должно быть, он ученик Старца Линь? Невероятно силен, в нашем регионе уже столько лет не появлялось Очистителей выше второго ранга.

...

Старый даос не сводил глаз с подростка, который радостно шел в их сторону, и восторженно спросил:

— Что за парень этот ребенок?

<http://bllate.org/book/26413/3161968>